

разошлась по домамъ; а отряду гр. Орурка приказано прибыть къ Брегову, обойти и прервать всѣ сообщенія крѣпости.

Самъ Зассъ съ 11 бат. пѣхоты, 1 эск. уланъ, 3 полками казаковъ при 10 орудіяхъ обложилъ 21 сентября Брегово, куда прибылъ и гр. Оруркъ.

Такимъ образомъ весь Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе въ обложеніи Брегово: резервный батальонъ въ отрядѣ гр. Орурка, а другіе два подъ начальствомъ самого г.-л. Засса.

22 сентября русскія батареи открыли свое губительное дѣйствіе по крѣпости, а резервный батальонъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка съ такимъ же батальономъ 6-го егерскаго, подъ начальствомъ полковника Глѣбова, занялъ крѣпостной форштадтъ, и въ ночь на 23 сентября четыре батареи явились въ 150 саженьяхъ отъ крѣпостной стѣны, а утромъ огонь 20 пушекъ съ этихъ батарей усилилъ начатую непрерывную канонаду, заставивъ замолчать бывшія у непріятели три орудія.

24 сентября русскими было взято кладбище, гдѣ и поставлена батарея въ 6 орудій на разстояніи всего 90 сажень отъ цитадели. Взорванъ непріятельскій пороховой магазинъ.

Турки начали переговоры, настаивая на правѣ свободнаго выхода, но получивъ отказъ, рѣшились пробиться на Неготинскую дорогу, считая ее не занятою.

Ночной шумъ на 25 сентября далъ знать о ихъ предпріятіи.

Выйдя на упомянутую выше дорогу и встрѣченные картечью и огнемъ Олонецкаго полка, турки бросились обратно въ укрѣпленіе, но оно оказалось занято резервнымъ бат. Новоингерманландскаго полка и такимъ-же батальономъ 6-го егерскаго,—подъ командой полковника Глѣбова.

Поставленные между двухъ огней, турки растерялись, и только сто человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, спаслись изъ всего гарнизона, имѣвшаго въ своемъ составѣ при обложеніи до 1500 человекъ. Побѣда эта стоила русскимъ двухъ убитыхъ и шести раненыхъ. *)

Послѣ взятія Брегово резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка долженъ былъ поступить подъ начальство самого Засса, такъ какъ гр. Оруркъ, у котораго онъ былъ подъ командою съ 17-го сентября, 28 сентября съ Олонецкимъ полкомъ и казаками отправился къ Делиграду на помощь Черному Георгію противъ 40000 турецкихъ войскъ, перешедшихъ р. Дрину, направлявшихся внутрь Сербіи, и сопровождавшихъ свое шествіе страшными опустошеніями.

Простоявъ въ отрядѣ г.-л. Засса, Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, не исключая и резервнаго батальона, послѣ работъ по уничтоженію Бреговскихъ укрѣпленій и возведенію новаго для обезпеченія переправы черезъ р. Тимокъ, производившихся подъ наступившими, вмѣсто бывшей хорошей погоды, ливнями былъ отправленъ въ Журжу на смѣну прибывшихъ оттуда къ Зассу подкрѣпленій, и такимъ образомъ окончилъ свое участіе въ борьбѣ за независимость Сербіи въ 1810 году, а въ декабрѣ мѣсяцѣ стоялъ уже на *зимовыхъ* квартирахъ въ с. Кобештахъ Бырладскаго цынута.

14 января 1811 года главнокомандующій получилъ секретный рескриптъ, по которому, въ виду непріязненныхъ дѣйствій французскаго правительства, изъ Молдавской арміи пять дивизій отзывались къ Днѣстру для охраны западной границы Государства, а потому Новоингерманландскій полкъ въ 12-й дивизіи, бывшей подъ начальствомъ г.-л. Воинова, выбылъ съ театра войны, и въ мартѣ мѣсяцѣ находился на маршѣ къ Могилеву, куда

*) За отличіе въ сраженіи:—полковникъ Цвилень произведенъ въ генераль-маіоры и кромѣ того за Брегово ему объявлено Высочайшее благоволеніе. Подпоручикъ Василевскій—въ поручики, а подпрапорщикъ Мухинъ—въ прапорщики. Высочайшіе приказы за 1810-й годъ.

направлялась вся 12-я дивизія; движеніе ея офіціально мотивировалось недостаткомъ продовольствія. *)

А въ арміи въ это время вмѣсто Каменскаго прибылъ новый главнокомандующій ген.-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, имѣвшій порученіе, понудить Турокъ къ миру, для чего 9-я, 12-я и 13-я дивизіи должны были сѣсть на суда, и высадиться подъ стѣнами Константинополя.

Дивизіи были уже на маршѣ для посадки на суда въ Одессѣ и Севастополѣ, какъ было получено свѣдѣніе о свирѣпствовавшей въ Константинополѣ чумѣ, а потому экспедиція туда была отложена, и Новоингерманландцы, возвратившись въ Россію, встали на квартиры въ мѣстечко Озаринцы, не далеко отъ Могилева на Днѣстрѣ, гдѣ они должны были простоять и лагерь. **)

Вслѣдствіе всего сказаннаго Новоингерманландскій полкъ не участвовалъ въ окончаніи войны съ Турціей, которая увѣнчалась выгоднымъ для Россіи миромъ, ратификованнымъ Императоромъ Александромъ I-мъ 11 іюня 1812 года, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ перешагнулъ русскую границу.

Новоингерманландскій полкъ былъ тогда назначенъ въ армію Багратіона, куда мы за нимъ и послѣдуемъ, описывая его участіе въ Отечественной войнѣ съ Французами.

*) Предписаніе 4 февраля 1811 года. Воен.-Учен. Архивъ № 1351.

**) Приказъ главнокомандующаго 23/VI 1811 года. Воен.-Учен. Архивъ № 1400. Москов. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Мѣс. рап. полка за 1811 годъ.

ГЛАВА VII-я.

Переименованіе полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный. Переформированіе его батальоновъ по новому составу. Наименованіе 2-го батальона запаснымъ и отчисленіе его въ 36 пѣхотную дивизию. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе полка со времени Отечественной войны до вступленія на престолъ Императора Николая Павловича.

22 февраля 1811 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переименованіи Новоингерманландскаго полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный *).

Вмѣстѣ съ этимъ переименованіемъ должно было измѣнить составъ и наименованіе батальоновъ, но пока полкъ былъ за границей, онъ сохранялъ прежнее устройство и состоялъ изъ гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ батальоновъ.

Въ такомъ составѣ онъ прибылъ въ м. Озаринцы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1811 года, и только въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, когда вышелъ въ лагерь, было приступлено къ его реорганизации.

Въ полку къ этому моменту батальоны именовались: „гренадерскій г.-м. Цвиленева 1-го“, „маіора Гущина“ и „командирскій“ считавшійся вакантнымъ; роты были: г.-м. Цвиленева 1-го, вакантная, капитана Ильина 2-го и маіора Ляховича—въ гренадерскомъ батальонѣ; маіора Гущина, капитана Маркова, капитана Кривцова и маіора Доброгаева—въ мушкетерскомъ батальонѣ маіора Гущина; въ командирскомъ-же батальонѣ были: рота маіора Жукова 1-го, двѣ роты вакантныхъ и рота маіора Врангеля.

Изъ всѣхъ этихъ ротъ было сформировано:—три гренадерскихъ роты, въ ряды которыхъ поставлены самые лучшіе солдаты. Роты стали именоваться номеромъ батальона, къ которому принадлежали т. е.: первая гренадерская, вторая грен. и третья гренадерская. Девять мушкетерскихъ ротъ получили нумерацію съ 1 по 9-ю включительно.

Всѣ эти роты раздѣлены были на три батальона: первый, второй и третій.

Въ первомъ батальонѣ были роты: 1-я гренадерская, 1-я, 2-я и 3-я мушкетерская; во второмъ батальонѣ: 2-я гренад. 4-я, 5-я и 6-я мушкетерская; а въ третьемъ батальонѣ: 3-я гренад. 7-я, 8-я и 9-я мушкетерскія роты.

Изъ описанныхъ трехъ батальоновъ, 2-й б. въ военное время, именуясь запаснымъ, долженъ былъ укомплектовывать 1-й и 3-й батальоны, и оставаться на квартирахъ безъ гренадерской роты, которая выступала въ походъ въ составѣ своднаго гренадерскаго батальона. Батальоны эти въ данномъ случаѣ составлялись въ дивизіи изъ гренадерскихъ ротъ запасныхъ батальоновъ всѣхъ полковъ дивизіи, собирались въ сводную бригаду, которая назначалась резервомъ корпусу. А при арміи сводныя бригады составляли сводную гренадерскую дивизию, служившую ей резервомъ **).

Строй гренадерской роты, также какъ и мушкетерской, оставался трехъ-шереножный. Она дѣлилась на два взвода или плутонга, изъ которыхъ въ 1-мъ были гренадеры, а во второмъ стрѣлки.

*) Полн. Собр. Законовъ т. XXXI узак. № 24526.

**) Висковатовъ. Ист. описаніе обм. и воор. рос. войскъ.

Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. за май и іюнь 1811 года.

Въ боевомъ порядкѣ гренадерскій взводъ располагался на правомъ, а стрѣлковый на лѣвомъ флангѣ своего батальона.

Вообще же каждая рота получала въ строю названіе дивизіона и дѣлилась на два взвода, или плутонга, каждый плутонгъ на два полувзвода, а полувзводъ на два отдѣленія. Ротный командиръ становился всегда впереди роты, а оберъ-офицеры на правыхъ флангахъ взводовъ, которыми командовали. Унтеръ-офицеры становились:—одинъ на лѣвомъ флангѣ роты въ первой шеренгѣ, другой ему — въ затылокъ въ 3-й шеренгѣ, по одному за командирами плутонговъ въ 3-й шеренгѣ, а прочіе за третьей шеренгою въ одну линію, по ровну за каждымъ взводомъ. Впослѣдствіи въ составѣ каждаго взвода въ общемъ ранжирѣ приказано было имѣть 12 человекъ стрѣлковъ, выходившихъ по требованію въ цѣль застрѣльщиковъ.

Всѣ ружейные приемы, какъ и при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, производились по флигельману, который по командѣ: „Слушай!“, выбѣгалъ впередъ и, становясь предъ третьимъ рядомъ, на виду всей роты, продѣлывалъ требуемые приемы, а прочіе чины должны были согласовать свои движенія съ дѣйствіями флигельмана.

Пальба роты производилась всею ротою или плутонгами, или же рядами. Для производства пальбы 1-го рода подавалась команда: „Пальба дивизіономъ!“ по этой командѣ офицеры, унтеръ-офицеры и барабанщики уходили за роту, подобно тому, какъ это дѣлается и въ настоящее время при пальбѣ. Затѣмъ командовалось: „Дивизіонъ! товсь! кладсь! пли!“ Слѣдовалъ залпъ, послѣ котораго по командѣ: „Жай!“ люди роты заряжали ружья и брали ихъ на изготовку.

Для пальбы втораго рода ротный командиръ командовалъ: „Пальба плутонгами! правый флангъ начинай!“ По этой командѣ каждый плутонгъ по очереди стрѣлялъ по командѣ своихъ командировъ, изъ которыхъ каждый послѣ команды: „Жай!“ данной стрѣлявшему взводу, командовалъ своему плутонгу: „Плутонгъ товсь! пли! жай!“ и т. д. пальба продолжалась до установленнаго боя на барабанѣ.

Пальба третьяго рода производилась по командѣ: „Пальба рядами! дивизіонъ товсь! съ правыхъ фланговъ отдѣленій (или болѣе крупныхъ частей) начинай!“ Ряды указанной части стрѣляли по очереди: причемъ въ каждомъ ряду человекъ первой шеренги стрѣлялъ все время изъ своего ружья, а человекъ второй шеренги мѣнялъ свое ружье такимъ образомъ, что разъ заряжалъ его для себя самъ, а другой выстрѣлъ производилъ изъ ружья заряженнаго рядовымъ третьей шеренги, который совсѣмъ не стрѣлялъ, а все время заряжалъ ружья для впереди стоящаго товарища. Подобная стрѣльба могла быть прекращена по бою на барабанѣ.

Построеніе развернутаго фронта роты и колоннъ ничего особеннаго собою не представляло за исключеніемъ командъ и случаевъ, когда на пути движенія встрѣчалось препятствіе не всей ротѣ или взводу, а только противъ нѣсколькихъ рядовъ: тогда эти ряды по командѣ вздваивали движеніемъ въ полъ-оборота, а по минованіи препятствія возвращались въ свои мѣста. Всѣ движенія, какъ развернутаго фронта, такъ и колоннъ исполнялись тихимъ или вольнымъ шагомъ; первый производился по 75 шаговъ въ минуту.

Лагерное время при м. Озаринцахъ употреблено было, кромѣ описанной реорганизациі, на усовершенствованіе полка въ строевомъ отношеніи и, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи труды Новойнгерманландцевъ не были безплодны: полкъ представился главнокомандующему 2-й арміею князю Багратиону въ блестящемъ состояніи, чѣмъ заслужилъ Высочайшее благоволеніе своему шефу; вообще полкъ былъ въ полной готовности начать трудную компанію противъ французовъ: о томъ свидѣтельствовали инспекторскіе смотры, на которыхъ онъ явился въ полной исправности, объ этомъ было донесено Государю, и шефу полка г.-м. Цвилленеву въ этомъ году второй разъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ изъ лагеря выступилъ на кантонирь-квартиры: дѣйствующіе батальоны—въ м. Корсунь, Богуславскаго уѣзда, 2 й запасный батальонъ—въ г. Переяславъ, Полтавской губерніи, а 2-я гренадерская рота въ м. Соколовку, Литовецкаго повѣта.

Когда всѣ части полка были на своихъ мѣстахъ, въ виду предстоящей войны и увеличенія арміи, 6-го ноября было учреждено 7 новыхъ полковъ и послѣдовало новое расpredѣленіе полковъ по дивизіямъ.

Хотя Новоингерманландскій пѣхотный полкъ и остался въ 12-й дивизіи, которой въ данное время командовалъ г.-м. Колюбакинъ, но составъ самой дивизіи значительно измѣнился, и Новоингерманландскій полкъ былъ назначенъ во вторую бригаду вмѣстѣ съ Алексопольскимъ полкомъ. *)

Вскорѣ послѣ этого къ полку, въ качествѣ 4-го резервнаго батальона, причисленъ былъ одинъ изъ батальоновъ Ахтырскаго депо, стоявшаго въ г. Рамнахъ и существовавшаго независимо отъ полка. Но исторія этого батальона не можетъ принадлежать исторіи полка, такъ какъ онъ не имѣлъ къ полку ни какого отношенія до самаго зачисленія его въ 44-ю пѣхотную дивизію, что случилось 14-го марта 1812 года **), и объ немъ можно только упомянуть какъ о части, которая носила имя полка.

До марта мѣсяца полкъ простоялъ на одномъ мѣстѣ; въ этомъ мѣсяцѣ было сдѣлано распоряженіе о назначеніи 2-го запаснаго батальона, которымъ командовалъ маіоръ Ляховичъ, въ 36-ю дивизію, командиромъ которой былъ назначенъ г.-м. Сорокинъ. Такимъ образомъ этотъ батальонъ отдѣлился отъ полка и, поступивъ въ распоряженіе новаго начальства, перешелъ въ г. Кіевъ. Здѣсь батальонъ маіоромъ Ляховичемъ переданъ маіору Гущину, съ которымъ онъ и направился къ городу Мозырю, гдѣ ему съ корпусомъ г.-л. Эртеля пришлось простоять всю Отечественную войну 1812 года.

Одновременно съ назначеніемъ 2-го батальона въ 36-ю дивизію, 2-я гренадерская рота должна была войти въ составъ 2-го своднаго гренадерскаго батальона, составившагося изъ вторыхъ гренадерскихъ ротъ, полковъ Алексопольскаго, Новоингерманландскаго и 41 егерскаго. Командиромъ этого трехъ-ротнаго батальона былъ назначенъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка маіоръ Врангель, а самый батальонъ назначенъ въ сводную гренадерскую дивизію ген.-маіора графа Воронцова, 8-го пѣхотнаго корпуса г.-л. Бороздина 1-го, во 2-й Западной арміи. ***)

Дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго полка остались въ составѣ своей дивизіи, и въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 года перешли въ г. Тарашу Кіевской губерніи, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ м. Александрію Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи. Здѣсь шефъ полка г.-м. Цвилленевъ 2-го мая навсегда оставилъ полкъ, и выбылъ командовать бригадой 1-й гренадерской дивизіи, а полкъ долженъ былъ принять штабъ офицеръ полка, маіоръ Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ, который Высочайшимъ приказомъ 16 мая былъ назначенъ полковымъ командиромъ.

Вся 12-я дивизія, въ томъ числѣ и дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, для борьбы съ французами въ 1812 году была назначена въ 7-й корпусъ

*) Въ 12 дивизіи 6 ноября 1811 года установлено 3 бригады; въ 1-й бригадѣ—полки: Смоленскій и Нарвскій пѣхотные; во 2-й бригадѣ—полки: Алексопольскій и Новоингерманландскій пѣхотные; въ 3-й бригадѣ—полки: 6-й и 41-й егерскіе.

**) Полн. Собр. Закон. т. XXXII № 25039.

***) 2-я гренадерская рота съ маіоромъ Врангелемъ командирована въ сводный батальонъ 3/х 1811 г. М. Арх.

г.-л. Раевского, бывший во 2-й западной армии Багратиона, и стоявший около м. Новый-Дворъ въ Гродненской губернии. По этому полкъ 1-го іюня прибылъ и расположился въ м. Дивинъ, Кобринскаго уѣзда. *)

Описавъ въ какомъ положеніи находился полкъ и добавивъ, что штатъ его, утвержденный 31 іюля 1811 года, какъ по числу чиновъ такъ и по содержанію, которое они должны были получать, ничѣмъ не отличался отъ штата 1812 года, перейдемъ въ этой главѣ къ описанію тѣхъ измѣненій въ формѣ одежды, снаряженія и вооруженія полка, какія послѣдовали съ начала 1811 года до конца царствованія Императора Александра I-го, дабы въ слѣдующихъ главахъ, описывая участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона, не возвращаться болѣе къ этому предмету.

За описываемое время особенно часто измѣнялся видъ головного убора:

Въ первые же мѣсяцы 1811 года музыкантамъ полка вмѣсто пестрыхъ этишкетовъ были присвоены бѣлые съ кистями изъ чернаго и оранжеваго цвѣта, а офицерамъ совсѣмъ серебряные.

Вслѣдъ за тѣмъ измѣнены султаны на киверахъ гренадерскихъ ротъ, и вмѣсто прежнихъ густыхъ султановъ имъ присвоены новые: вышиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ, а шириною въ верхней части въ $3\frac{1}{2}$ вершка, а въ нижней одинъ вершокъ.

Въ этомъ же году 23 сентября фуражныя шапки, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ приказано имѣть на манеръ кивера, но вдвое ниже, и у нижнихъ чиновъ безъ козыря. Шапки эти имѣли красный околышъ. Въ батальонахъ они отличались слѣдующимъ образомъ:

въ 1-мъ батальонѣ,—въ гренадерской ротѣ у гренадеръ на верху выпушка красная, у стрѣлковъ желтая, а въ мушкетерскихъ ротахъ бѣлая, и номеръ роты на лицевой сторонѣ, послѣднее дѣлалось во всемъ полку.

Во 2-мъ батальонѣ,—въ гренадерской ротѣ у гренадеръ на верху выпушка зеленая;—у стрѣлковъ сверху зеленая, а у околыша желтая; въ мушкетерскихъ же ротахъ сверху и кругомъ околыша зеленая.

Въ 3-мъ батальонѣ—въ гренадерской ротѣ у гренадеръ выпушка голубая, у стрѣлковъ сверху голубая, а у околыша желтая, въ мушкетерскихъ ротахъ сверху и вокругъ околыша голубая.

Въ началѣ 1812 года всѣмъ строевымъ чинамъ присвоены кивера новой формы, ниже прежнихъ, съ большими развалами и расширеніемъ къ верху, вогнутые у боковъ. Они дѣлались съ мѣдною плоскою чешуею на подбородныхъ ремняхъ, что до сего времени было только у офицеровъ. Кивера эти были безъ наушниковъ и лопастей. Вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ для сокращенія расхода позволено было дѣлать этишкеты, шарфы и темляки бѣлые, вмѣсто серебряныхъ, и приборъ на эполетахъ мѣдный, вмѣсто золотого.

По возвращеніи изъ заграничнаго похода офицерская кокарда, бывшая до сего времени чернаго и оранжеваго цвѣтовъ, установлена въ 1815 году трехъ-цвѣтной съ прибавленіемъ бѣлаго въ наружной каемкѣ, которая дѣлалась шелковая, а впослѣдствіи серебряная.

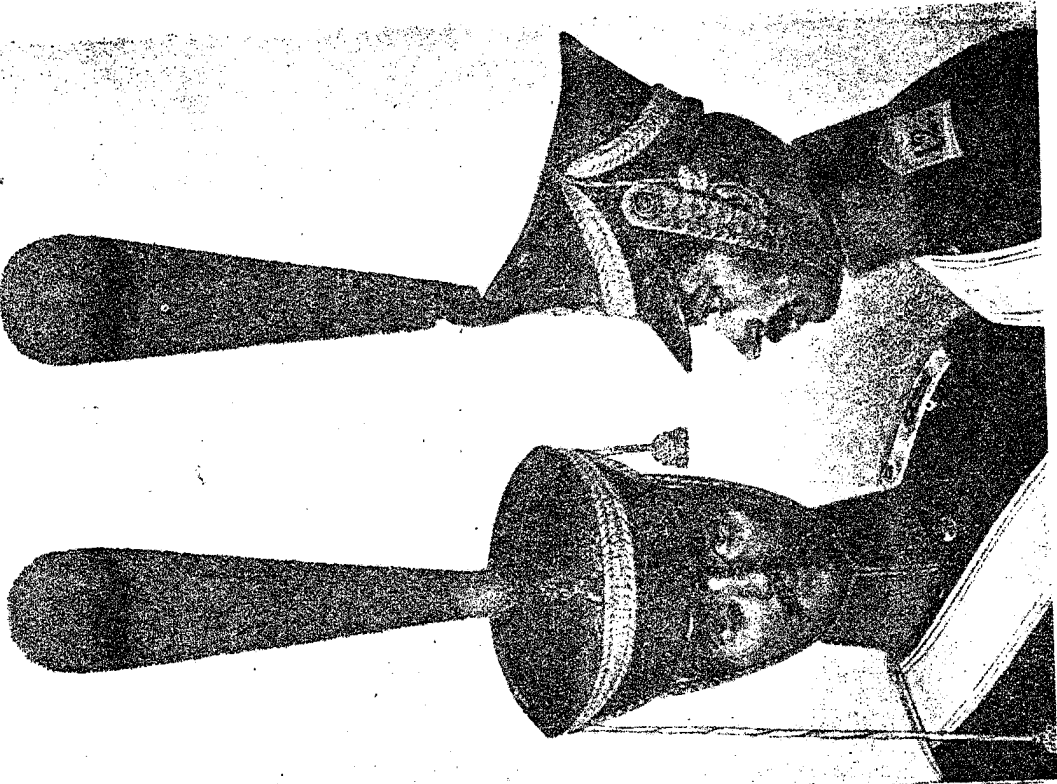
Съ этого же года начали одѣвать особеннымъ образомъ, прежде бывшаго полковаго барабанщика, а теперь называвшагося, тамбуръ-мажора: ему дѣлались киверные этишкеты и нашивки на мундирѣ или серебряные или золотые, смотря по тому, какъ желалъ командиръ полка.

Вмѣсто погонъ барабанщика на него надѣвались эполеты по образцу генеральскихъ и отличались отъ послѣднихъ только красною шелковою по срединѣ полоскою. Въ строю

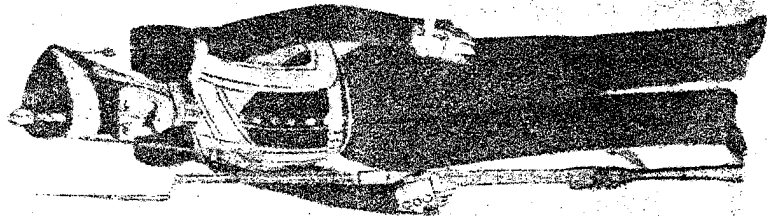
*) Высочайшій приказъ 18 ноября 1811 г. Г.-м. Богдановича. Исторія отечеств. войны,—т. 1-й стр. 499 и 500. Моск. Архивъ. М. рап. по 1-е іюня 1812 г. Военно-Учен. Архивъ №№ 1903, 1906 и 1907.

XXXV.

КЪ СТР. 116-й.

гренадеры 1812—1816 г.г.

Унтеръ-офицеры 1826 — 1828 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка

ему присвоена была трость съ вызолоченнымъ набалдашникомъ, въ видѣ булавы, и съ вызолоченнымъ наконечникомъ, перевитая серебрянымъ галуномъ съ двумя серебряными кистями при нижнемъ концѣ.

Одновременно съ этимъ нарядомъ тамбуръ-мажора всѣмъ музыкантамъ, барабанщикамъ и флейщикамъ, вмѣсто бывшихъ двухбортныхъ, даны однобортные на крючкахъ съ нашивками по обѣ стороны борта, (только не серебряными), какъ у тамбуръ-мажора, мундиры.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года для облегченія солдатъ и сохраненія амуниціи—въ походѣ приказано быть въ шинеляхъ, а на киверѣ, султанѣ, сумѣ и мундирѣ съ крагами имѣть чехлы изъ равендука, выкрашенные черною краскою, чтобы не пропускали воду.

26 сентября этого же года нижніе чины и офицеры Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка получили кожанный киверъ высотой въ 4 вершка, съ гренатою изъ желтой мѣди, прикрѣпляемою спереди верхнимъ концомъ подъ строчкою кожаною тульи. Гренады эти были у мушкетеръ обѣ одномъ, а у гренадеръ о трехъ огняхъ. Онѣ также накладывались и на сумахъ. Въ послѣдствіе у тренчика этишкета такого кивера, спускавшагося до самаго плеча, чтобы онъ не болтался и не мѣшалъ во время ходьбы, приказано было имѣть на концѣ особую изъ бѣлеваго шнура петлю, которую и надѣвать на пуговицу праваго погона.

Прочее обмундированіе чиновъ полка по возвращеніи его изъ Турціи до конца царствованія Императора Александра I-го тоже, хотя и не существенно, нѣсколько разъ измѣнялось:

началось съ того, что въ январѣ 1811 года обшлага рукавовъ офицерскихъ мундировъ вмѣсто темно-зеленыхъ приказано было имѣть красные.

А 17-го декабря того же года нижнимъ нестроевымъ чинамъ, вмѣсто сюртуковъ, существовавшихъ съ 1802 года, даны однобортные сѣраго сукна кафтаны или мундиры съ воротниками, съ сѣрыми обшлагами, обкладкою на полахъ и съ красною выпушкою.

Бывшіе сѣрые панталоны велѣно имѣть съ красною выпушкою въ пять рядовъ, съ кожанною обшивкою и носить сверхъ сапоговъ.

Лѣтніе панталоны для нижнихъ нестроевыхъ чиновъ отмѣнены, и даны сѣрыя фуражные шапки съ наушниками, красною выпушкою; у нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ на воротникѣ и обшлагахъ оставленъ золотой галунь.

Въ началѣ 1812 года высокіе и косые воротники, бывшіе до сего у всѣхъ чиновъ полка, отмѣнены, и замѣнены низкими, застегивающимися на переди крючками и петлями, вмѣстѣ съ тѣмъ приказано солдатскіе краги *) и офицерскіе сапоги дѣлать до колѣнъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ нестроевымъ нижнимъ чинамъ разрѣшены погоны одинаковые съ строевыми, а въ апрѣлѣ всему Новоингерманландскому полку назначены были темно-зеленые съ красною выпушкою погоны. Въ послѣдствіи при возвращеніи полка изъ Франціи погоны эти дѣлались длиной по плечу и шириною 1¹/₄ вершка, съ номеромъ дивизіи, желтаго цвѣта.

Въ 1814 году офицерамъ даны новой формы рейтузы безъ кожи и пуговиць, съ двумя наружными швами, съ красными широкими лампасами и такого же цвѣта выпушкою.

Въ 1816 году всѣмъ чинамъ запрещено было выставлять бѣлые воротнички манишки, а штабъ-офицерамъ повелѣно было носить бѣлые панталоны: зимою—суконные, а лѣтомъ—холстинные; только при смотрахъ они должны были надѣвать прежніе рейтузы съ лампасами.

Въ слѣдующемъ году приказано краги дѣлать съ козырьками, но черезъ годъ это распоряженіе отмѣнено, и онѣ остались прежней формы.

*) Краги,—накладныя голяничца.

20 сентября 1820 года штабъ и оберъ-офицерамъ даны новые знаки, плоче и уже прежнихъ,—безъ лентъ. Послѣднія замѣнены двумя петлями изъ золотого шнура, на которыхъ знакъ и вѣшался за пуговицы эполетъ.

Наконецъ въ 1824 году измѣненъ покрой мундира нижнихъ чиновъ: мундирныя фалды, закрывавшіе прежде одна другую, начали кроить такъ, чтобы внутренніе края ихъ сходились, и сшивать между собою плотно.

Измѣненія въ вооруженіи полка заключались въ томъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ 1811 года отмѣнены алебарды даже у фельдфебелей, и всѣмъ унтеръ-офицерамъ даны ружья; послѣдствіемъ этого была отмѣна перчатокъ для унтеръ-офицеровъ, и имъ зимою дозволено носить рукавицы, какіе были у всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Ружья съ 1810 года, вмѣсто прежнихъ 8-ми-линейныхъ, были постепенно замѣнены новыми ударными семи-линейнаго калибра съ некрашеннымъ желѣзнымъ блестящимъ стволомъ и, конечно, безъ нарѣзовъ, хотя и ружья стараго образца долго держались; только когда въ 1815 году всѣ старыя ружья изъ дивизіи сданы были въ крѣпость Витри во Франціи, перевооруженіе можно считать вполне оконченнымъ. *)

*) С.—Общій Архивъ. Главн. Штаба. Приказы гр. Воронцова 1815 г.

Участіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ борьбѣ противъ Наполеона въ 1812 году.

По Тильзитскому договору о мирѣ съ Франціею, заключенному въ 1807 году, Россія примкнула къ континентальной системѣ, т. е. обязалась прекратить торговыя сношенія съ Англіею, а Императоръ Александръ I-й, обвороченный Наполеономъ, и разочаровавшійся въ прежнихъ своихъ союзникахъ, сталъ другомъ Наполеона, который продолжалъ самоуправно распоряжаться въ западной Европѣ, гдѣ его повелѣнія исполнялись безусловно.

Получивъ отказъ на требованія, не входящія въ составъ Тильзитскаго договора, а особенно отказъ Императора Александра, сжигать англійскія произведенія, находящіяся уже въ рукахъ русскихъ подданныхъ, Наполеонъ возвысилъ пошлину на товары, ввозимые во Францію изъ Россіи, а въ Россіи отвѣтили на это возвышеніемъ пошлинъ на предметы роскоши, привозимые изъ Франціи.

Такъ начались непріязненные отношенія Русскаго Правительства съ Наполеономъ, требованія котораго и самоуправство возрастали обратно пропорціонально умѣренности миролюбиваго, чуждаго всякихъ захватовъ, Императора Александра I-го.

Съ начала уже 1811 года Наполеонъ не скрывалъ своего неудовольствія противъ Россіи, и готовилъ для вторженія свои арміи, которыя потомъ и началъ двигать къ границамъ нашего Отечества. Бывшіе союзники Россіи Австрія и Пруссія должны были примкнуть къ Наполеону.

Въ концѣ февраля 1812 года русскія войска, расположенныя на западной границѣ, раздѣлены были на двѣ арміи (первую и вторую), и два отдѣльныхъ корпуса, ожидая нашествія народовъ, почти, всей континентальной Европы.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка дѣйствующіе батальоны, укомплектованные изъ запаснаго батальона, имѣя на лицо въ строю 34 офицера, были расположены здѣсь же и, прійдя въ м. Дивинъ, вошли въ составъ 7-го корпуса 2-й западной арміи Багратіона. *)

Стоянка здѣсь была плохая: край былъ занятъ массою войскъ, поэтому все вздорожало, а это вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнности русскаго рубля до 18 копѣекъ, было причиной того,

*) 1-го іюня 1812 года въ Новоингерманландскомъ полку были слѣдующіе офицеры:
 1-й грен. роты. Командиръ роты капитанъ Костыревъ 1-й, субалтернъ-офицеры,—подпоручикъ Слонецкій, полковой казначей Яценко и полковой адъютантъ Павловъ 1-й, прапорщикъ Дойнатовъ.
 1-й мушк. роты. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Кобцо, подпоручикъ Петровъ, прапорщики: Завацкій 2-й и Шкляревичъ.
 2-й мушк. роты. Командиръ роты капитанъ Ильинъ 2-й, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Жуковскій 2-й, подпоручикъ Ребендеръ и прапорщикъ Завацкій 1-й.
 3-й мушк. роты. Командиръ роты поручикъ Черняевъ и субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Сабунаевъ.
 3-й грен. роты. Командиръ полка подполковникъ Жуковъ 1-й, командиръ роты капитанъ Кривчуновъ, субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Павловскій и батальонный адъютантъ прапорщикъ Ильинъ.
 7-й мушк. роты. Маіоръ Марковъ, командиръ роты штабсъ-капитанъ Ильинъ 2-й, субалтернъ-офицеры,—подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій и прапорщикъ Горшковскій.

что въ полку субалтернъ-офицерамъ приходилось жить на счетъ ротныхъ командировъ, смотрѣвшихъ въ то время на роту, какъ на источникъ доходовъ. На солдатахъ упомянутая скученность войскъ въ краѣ особенно отзываться не могла, такъ какъ полкъ аккуратно получалъ провіантъ изъ Богуславскаго провіантскаго магазина.

Непріятель былъ недалеко: противъ 7-го корпуса г.-л. Раевского, у Дрогичина стоялъ австрійскій генералъ Шварценбергъ, а по дорогѣ на Бѣлостокъ двигался 7-й саксонскій корпусъ Рейнье.

Къ 11 іюня 220000 чел., т. е. первая половина арміи, пришедшей поработить Россію, стояла на Нѣманѣ, имѣя противъ себя всѣ войска, какія только могло собрать наше Отечество.

200000 человекъ русскихъ должны были удерживать 450000 человекъ разныхъ національностей, которые въ началѣ войны вошли въ Россію.

Вечеромъ 11 іюня раздались первые выстрѣлы на Нѣманѣ у Понемуня, и началось вступленіе *Великой французской арміи*.

Императоръ Александръ I-й отдалъ приказаніе 1-й арміи, имѣвшей 127000 человекъ, отступить согласно операціонному плану на Свенцяны, а вторая армія въ 48000 человекъ при 216 орудіяхъ, подъ начальствомъ Багратіона должна была дѣйствовать, вмѣстѣ съ Платовымъ, во флангъ непріятеля.

Въ виду такого назначенія, Багратіонъ, не смотря на переходъ французскихъ войскъ чрезъ Нѣманъ, не рѣшился на отступление безъ разрѣшенія Государя, но собралъ свою армію къ Волковиску, вслѣдствіе чего и Новоингерманландскому полку пришлось приблизиться къ этому городу.

16 іюня Багратіономъ отъ Баркляя-де-Толли получено отношеніе, гдѣ сообщалось объ отступленіи 1-й арміи къ Свенцянамъ, и указывалось второй арміи отступление на Минскъ и Борисовъ. *)

Вслѣдствіи всего этого Новоингерманландскій полкъ въ составѣ 7-го корпуса 17-го іюня былъ на маршѣ въ Слонимъ. Къ 18-му числу вся армія Багратіона сосредоточилась у мѣстечка Зельвы; здѣсь прибылъ флигель-адъютантъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о присоединеніи 2-й арміи къ 1-й чрезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, на основаніи этого, армія князя Багратіона, выступивъ 20-го числа, 21 іюня прибыла въ Новогрудекъ, гдѣ къ ней присоединился летучій корпусъ Платова, слѣдовавшій отъ Гродно чрезъ Лиду.

Далѣе армія слѣдовала къ мѣсту переправы у Николаева, которая и начала производиться, когда князь Багратіонъ получилъ свѣдѣніе отъ Платова, что прямое сообщеніе между 1-й и 2-й арміями прекращено корпусомъ Даву, успѣвшимъ занять Вишневу.

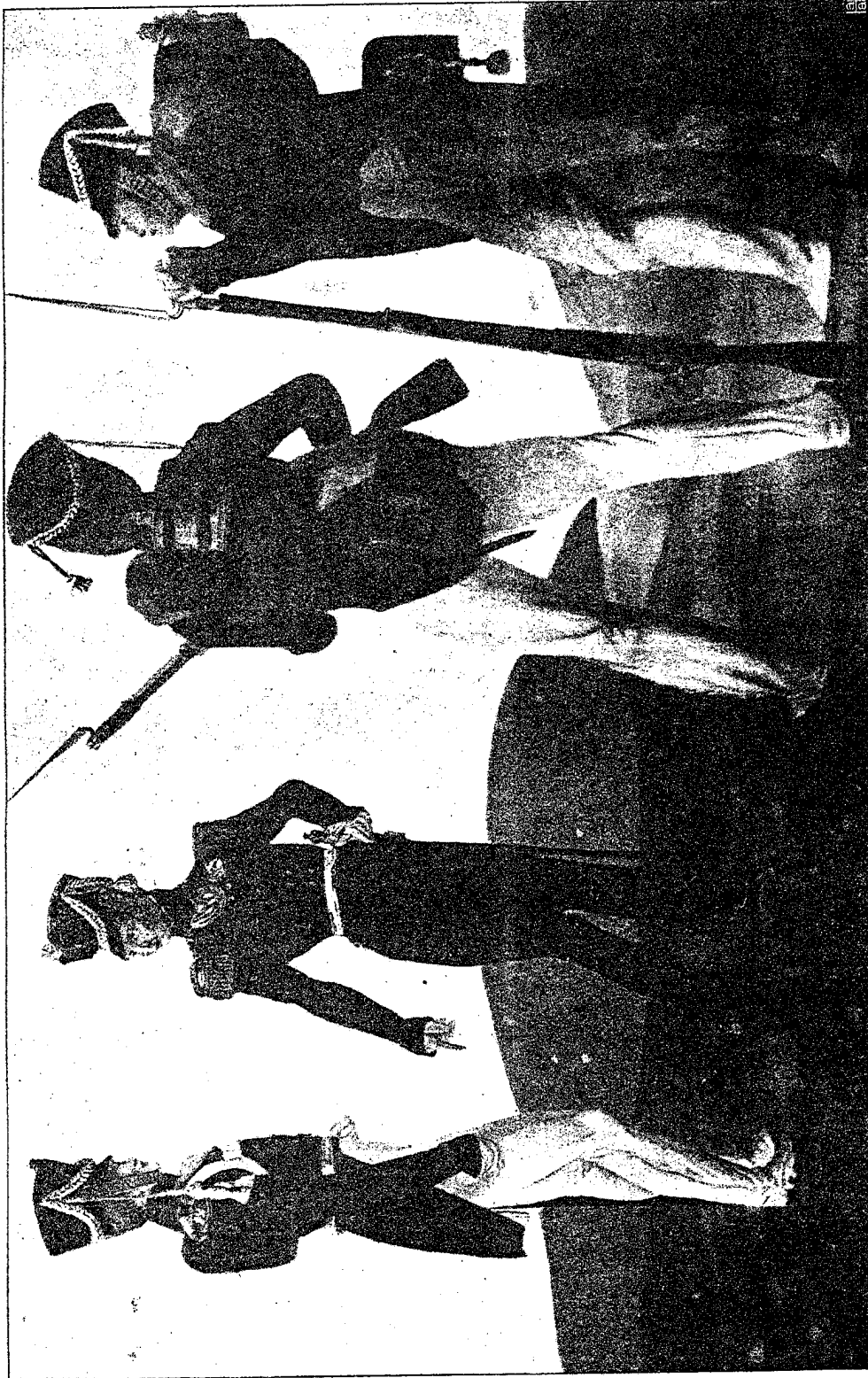
Вслѣдъ затѣмъ получились и другія извѣстія о появленіи непріятеля въ тылу и на флангахъ.

8-й мушк. роты. Командиръ роты капитанъ Тарбѣевъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Хмѣлевскій 1-й, подпоручикъ Бойчевскій и прапорщикъ Аристовъ.

9-й мушк. роты. Маіоръ Доброгаевъ, командиръ роты капитанъ Кривцовъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Дорожинскій 3-й, прапорщикъ Кишинскій и прапорщикъ Жабинскій.

Кромѣ этихъ офицеровъ въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго полка были въ командировкахъ, и на лицо не состояли: подпоручикъ Михновскій, штабсъ-капитанъ Вейсовскій, подпоручики Подгурскій и Павловскій—всѣ четверо въ Сумскомъ рекрутскомъ депо. Поручикъ Василевскій—адъютантомъ у г.-м. Цвиленева. Маіоръ Ляховъ при главной квартирѣ запасной арміи. Поручикъ Корватовскій въ Волынскомъ госпиталѣ и поручикъ Яценко 3-й *гельвадигеромъ*, завѣдывающимъ полицейскою частію при дивизионномъ командирѣ.

*) Г.-м. Богдановичъ. Истор. Отеч. войны 1812 г. т. 1-й, стр. 158-я.
Михайловскій-Данилевскій. Полн. Собр. соч. т. IV-й стр. 135.

Обозначенный

штаб-сержантъ

рифлеръ мундиръ,

унгерь-офицеръ

времѣнь Отечественной войны,

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.